

На правах рукописи

Воробьев Геннадий Александрович

**СОЦИАЛЬНАЯ ЭНТРОПИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ
ВОСПРОИЗВОДСТВА СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ТРАЕКТОРИИ
РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Ростов-на-Дону – 2017

**Работа выполнена в ФГБОУ ВО
«Пятигорский государственный университет»**

**Научный
консультант:**

доктор философских наук,
доцент
Лубский Роман Анатольевич

**Официальные
оппоненты:**

Маршак Аркадий Львович,
доктор философских наук, профессор;
ФГБУН Институт социологии Российской академии
наук, сектор социологии культуры, главный научный
сотрудник
Силласте Галина Георгиевна,
Заслуженный деятель науки РФ,
доктор философских наук, профессор;
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
Департамент социологии, профессор
Скворцов Николай Генрихович,
доктор социологических наук, профессор;
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
университет», факультет социологии, декан

**Ведущая
организация:**

**ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский
государственный университет им. Х.М. Бербекова»**

Защита состоится «03» ноября 2017 г. в 10.00 на заседании Диссертационного совета Д 212.208.01 по философским и социологическим наукам в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160, Институт социологии и регионоведения ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», ауд. 34).

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке им. Ю.А. Жданова при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (344103, г. Ростов-на-Дону, ул. Р. Зорге, 21 Ж) и на сайте Южного федерального университета: <https://hub.sfedu.ru/diss/announcement/>

Автореферат разослан «__» октября 2017 года.

Ученый секретарь
диссертационного
совета

Верещагина
Анна Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В условиях всеобъемлющих политических, экономических и социальных перемен воспроизводство социальной реальности в российском обществе оказывается все более явно встроено в разнообразные векторы и уровни социального развития, испытывающие воздействие «сложной современности»¹, где с различной степенью интенсивности проявляются социальная неопределенность, социальная дезорганизация, отклонение от нормы, казуальность, то есть нарастают энтропийные проявления и процессы.

Энтропийный подход к анализу социальных процессов и различных сфер общественной жизни с течением времени и по мере развития такого междисциплинарного научного направления, как социальная синергетика, стал широко применяться в европейской и американской социально-гуманитарной мысли. Для социальных философов и социологов энтропия является мерой организованности/ дезорганизованности социальной системы. Чем более организована система, тем меньше энтропии, и наоборот – минимум энтропии означает минимум неупорядоченности².

Понятие «энтропия» было введено в середине XIX века в физике, однако оно все более широко употребляется в таких науках, как социология, философия, психология, экономика. Феномен энтропии обычно подается с негативной характеристикой для описания состояния социума в характеристиках неопределенности, нестабильности, неустойчивости, разрушительных тенденций. Все это вполне применимо к современному российскому обществу, находящемуся в ситуации, которую обычно

¹ Тощенко Ж.Т. Прекариат – новый социальный класс // Социологические исследования. 2015. № 6 (374). С. 3-13.

² Тетерина Е.В., Пискорская С.Ю. К вопросу о понятии социальной энтропии // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2011. Т. 2. № 7. С. 297-299.

характеризуют в координатах распада ценностной системы, «опрокидывания» традиционных норм, экспансии социальной шизофрении³.

Социальная энтропия проявляется через нарушение, «размывание» функциональной целостности и равновесия системы, что ведет к снижению возможности эффективной регуляции социальной жизни. Применительно к социально-философскому дискурсу концепт социальной энтропии выступает как аналитический инструмент, позволяющий изучать социальную реальность во всем многообразии ее смыслов, значений, социального опыта, включенного в определенные символические структуры, социальные практики, ориентированные, с точки зрения классической парадигмы социокультурной динамики, на сохранение социального порядка и стабильности. Именно подобная классическая парадигма в состоянии объяснить происходящие в современном усложняющемся и динамично развивающемся социуме как перемены, так и обстоятельства, связанные с проявлениями социальной нестабильности и неустойчивости в эволюции социальной системы⁴.

Научная перспектива, связанная с исследованием российского общества в контексте социальной энтропии, определяется необходимостью объяснения затянувшихся кризисных тенденций в развитии постсоветской России, поиска причин низкого инновационного потенциала социума, его неготовности и неспособности к кардинальным переменам и решению исторически назревших проблем. С этой точки зрения актуализируется социальный заказ на социально-философское изучение разнообразных сюжетов и аспектов, связанных с накоплением и воспроизводством энтропийных рисков в современном российском обществе с осмыслением их природы и способов наращивания антиэнтропийного потенциала социума.

³ *Одинцова М.А.* Жизнестойкость и смысложизненные ориентации студенческой молодежи в условиях энтропии современного российского общества // Мониторинг общественного мнения. 2012. № 2 (108). С. 90.

⁴ *Байрамов В.Д.* Россия: путь к социальному хаосу или модернизации? М.: Экон-информ, 2012. 249 с.

Данный ракурс исследования тем более важен, что в исследовании современной российской реальности с точки зрения изучения и измерения энтропийных характеристик ее воспроизводства прослеживается немало научных лагун, отсутствие адекватных этому исследовательскому замыслу методологических установок и когнитивных схем, которые позволили бы выявить исторический контекст репрезентации социальной энтропии в российском обществе; рассмотреть траектории репрезентации социальной энтропии в координатах социокультурных изменений в условиях нелинейной динамики и социальной неопределенности.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена эвристическим и прогностическим потенциалом теории социальной энтропии, позволяющей достаточно определенно предсказать тенденции и траектории общественного развития в координатах социального порядка – социального хаоса как определяющих равновесное/неравновесное состояние социальной системы и уровень ее энтропийности. Отсутствие в проблемном поле социальной философии комплексных исследований современного российского общества в энтропийном ракурсе обуславливает потребность в конструировании многомерного методологического пространства социально-философского исследования социальной энтропии в пространстве воспроизводства социальной реальности в российском обществе.

Степень научной разработанности темы. Исторически сложилось, что становление концептуально-теоретических исследований, имеющих отношение к различным аспектам проявления социальной энтропии, было связано с последовательным осмыслением в социальной философии, психологии, культурологии и социологии таких блоков проблем, как норма, аномалия и социальная дезорганизация; социальный порядок; социальная неопределенность.

Изучение социальной нормы, аномалии и социальной дезорганизации как фундаментальных аспектов социальной реальности связано с трудами

таких исследователей, как П. Бергер, Р. Будон, Р. Дарендорф и др., заложивших фундамент современного социально-философского.

В отечественной социальной философии накоплено много материала, связанного с изучением различных обстоятельств проявления нормы и аномалии в социальном, правовом, культурном, нравственном измерении, совокупности их типичных характеристик, в том числе на российских материалах. Понятия нормы и аномалии отражают структурно-функциональные параметры социальных систем: норма выступала функциональным оптимумом «жизненного баланса» системы, а аномалия - дисфункциональным отклонением.

На необходимость всестороннего осмысления социальной реальности с точки зрения таких ее фундаментальных аспектов, как норма и аномалия, обращает внимание М.Г. Дрешин, что, по его мнению, обусловлено, в первую очередь, развернувшимися процессами кардинальных социокультурных трансформаций⁵, актуализировавших проблемы российской идентичности, цивилизационной и духовной безопасности общества, что достаточно убедительно раскрывается в исследованиях Л.А. Бурняшевой, Ю.Г. Волкова, Л.Х. Газгиреевой, А.В. Лубского и Р.А. Лубского, О.А. Музыка, Д.В. Филюшкиной⁶ и др.

Угрозы и риски социальной дезорганизации рассматриваются в концепции «общества риска» У. Бека, «индивидуализированного общества»

⁵ Дрешин М.Г. Норма и аномалия в социальном развитии: дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2010. 151 с.

⁶ Бурняшева Л.А. Духовное пространство в условиях трансформации современного российского общества: автореф. дисс. д-ра филос. наук. Ставрополь, 2014. 51 с.; Газгиреева Л.Х. Духовная жизнь современного российского общества в экзистенциально-ценностном измерении: автореф. дисс. д-ра филос. наук. Ставрополь, 2014. 59 с.; Лубский А.В., Лубский Р.А. Этатизм и патернализм как культурные маркеры цивилизационной идентичности в России // Гуманитарий Юга России. 2013. № 3. С. 90-103; Музыка О.А. Аксиологическая компонента социальной синергетики в системе развития общества: автореф. дисс. д-ра филос. наук. Таганрог, 2007; Filyushkina D.V., Volkov Yu.G. Spiritual lumpenization of the Russian society in the circumstances of globalization // Middle East Journal of Scientific Research. 2014. T. 21. № 3. P. 449-452.

3. Баумана, теории «рискологии» О.Н. Яницкого⁷. Проблемы социальной дезорганизации на микроуровне социальной реальности рассматривается в работах Д.А. Лушников⁸.

Проблемное поле исследования, ядром которого являются системы с такими характеристиками, как нелинейная динамика, неустойчивое поведение, эффекты самоорганизации, хаос, находит отражение в исследованиях о поведении сложных систем и проблемах самоорганизации. Отечественная социально-гуманитарная мысль в исследовании социального хаоса опирается на концепции социальных трансформаций и социокультурных изменений. Этой тематике посвящены работы В.В. Афанасьевой, В.Д. Байрамова, Л.Е. Бляхера, В.В. Васильковой, А.Л. Маршака, В.Т. Пуляева, Г.А. Сатарова, Н.Г. Скворцова и других⁹.

В.В. Василькова, изучая проблемы социального развития с позиций синергетики, отмечает в процессах самоорганизации отчетливое проявление двух противоположных тенденций: с одной стороны – это стремление

⁷ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с нем. Б. Сидельника, Н. Федоровой. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.; Бауман З. Индивидуализированное общество / Перевод с англ. под ред. В.Л. Иноземцева / Центр исследований постиндустриального общества; Журнал «Свободная мысль». М.: Логос, 2002. 326 с.; Яницкий О.Н. Социология политического «перехода»: механизмы самосохранения рискогенных политических систем. Размышления над книгой Ю.А. Левады «От мнений к пониманию. Социологические очерки, 1993–2000». 2001. № 2. С. 5-18.

⁸ Лушников Д.А. Роль социальной дезорганизации в процессе транзита социальности // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2014. № 4 (43). С. 284-288.

⁹ Афанасьева В.В. Детерминированный хаос: от физики к философии. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2001. 216 с.; Байрамов В.Д. Социальный хаос в российском обществе. М.: Социально-гуманитарные знания, 2008. 264 с.; Бляхер Л.Е. Человек в зеркале социального хаоса. Хабаровск: Изд-во ХГТУ, 1997. 139 с.; Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем (синергетика и теория социальной самоорганизации). СПб.: Лань, 1999. 480 с.; Маршак А.Л. Гуманизм и становление сложного общества // Власть. 2013. № 3. С. 172-173; Пуляев В.Т., Скворцов Н.Г. Современная Россия: переход в новое социальное качество // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 1. С. 55-82.

Сатаров Г.А. Институты хаоса: проблема узнавания // Политика, 2008. № 3. С. 45-66.

системы к устойчивости и упорядоченности, с другой – стремление к самосохранению и к росту разнообразия¹⁰.

Пуляев В.Т. и Скворцов Н.Г., с позиций предложенной ими парадигмы развития российского общества, утверждают о необходимости обратиться к развитию человека как важнейшему основанию перехода России в новое социальное качество, которое невозможно в условиях современной парадигмы, базирующейся на капитале, на отношении человека к миру как к средству для обретения своей «подлинности» и достижения поставленных целей¹¹.

В трудах таких отечественных философов, как Ю.А. Агафонов, И.К. Джерелиевская рассмотрена проблематика становления нового социального порядка, выявлен аксиологический аспект личностной детерминанты социального порядка¹². В свою очередь, Г.А. Сатаров основывает свой подход на позиции, согласно которой во всяком социальном порядке наличествуют встроенные в него подструктуры, принимающие на себя функции расшатывания и преодоления параметров действующего социального порядка. В той мере, в которой социальный порядок содержит в себе структуры, предназначенные для поддержания и воспроизводства случайности, в какой степени он способен защищать их, социальный порядок содержит в себе и предполагает возможности социальных изменений¹³.

С этой точки зрения обращает на себя внимание концепция социальной амнезии А.С. Кумыкова, с позиций которой проблема сохранения устойчивости общественного развития рассматривается в непосредственной

¹⁰ Василькова В.В. Указ. соч.

¹¹ Пуляев В.Т., Скворцов Н.Г. Указ. соч.

¹² Агафонов Ю.А. Социальный порядок в России (институциональный и нормативно-правовой аспекты). Ростов-на-Дону, 2000. 338 с.; Джерелиевская И.К. Личностная детерминанта социального порядка: аксиологический аспект: автореф. дисс. ...д-ра филос. наук. Москва, 2010.

¹³ Сатаров Г.А. Как возможны социальные изменения. Обсуждение одной гипотезы // Общественные науки и современность. 2006. № 3. С. 23-39.

взаимосвязи с проблемой социальной памяти, вхождения прошлого в настоящее, восприятия и интерпретации сюжетов и образов прошлого¹⁴.

О.Н. Яницкий выдвигает концепцию «критического социального порядка», когда отсутствует не только право на жизнь и безопасность, но и гарантии основных гражданских прав и свобод. Основные «организаторы» социального порядка в критических зонах – страх и голод. Чересполосица «приватных» социальных порядков, создавая ситуацию высокой неопределенности, в конечном счете, ведет к разрушению всякого социального порядка¹⁵.

Интерес представляет также исследовательская позиция Г.Г. Силласте, рассмотревшей через призму кризисов эскалацию негативных явлений в социальной практике и утрату обществом как цельной социальной системы определенного запаса прочности и устойчивости к негативным воздействиям, что сопровождается процессом «выделения «энергии социального распада» – и социум превращается в общество всеобщего риска с резко сокращенной степенью личной и социальной безопасности»¹⁶.

Изучение социальной неопределенности в основном осуществляется в рамках синергетики и теории диссипативных систем, когда неопределенность мыслится как одна из основных характеристик точек бифуркаций в процессах самоорганизации, к которым относятся и многие процессы, происходящие в мире человека.

На фоне вышеуказанной тематики разворачивается и изучение феномена социальной энтропии.

К. Бэйли в книге «Теория социальной энтропии» пишет о том, что ни одно общество не может находиться ни в состоянии абсолютного порядка, ни в состоянии полного хаоса. Любое общество располагается в границах

¹⁴ *Kumukov A.M.* Social amnesia in the construction paths of historical reality. Middle East Journal of Scientific Research. 2014. Т. 19. № 5. С. 693-696.

¹⁵ *Яницкий О.Н.* Критические состояния среды жизни и способы адаптации к ним // Россия реформирующаяся. 2016. № 14. С. 50-78.

¹⁶ *Силласте Г.Г.* Кризисы в модусах времени и его социальные уроки // Гуманитарий Юга России. 2016. Т. 17. № 1. С. 48.

определенного значения *социальной энтропии*, что можно считать нормой в том случае, если оно не приводит ни к стагнации, ни к разрушению социальной структуры¹⁷.

Л.Д. Бевзенко, характеризуя энтропию, исходит из того, что она является интегральной социодинамической характеристикой социума и определяется через степень связанности общества и индивида¹⁸. Все это достаточно отчетливо вписывается в социально-философские параметры и характеристики исследования.

Исследования в области социальной энтропии как научной категории и способа познания российской социальной реальности, представленные в трудах таких ученых, как С.В. Абрамова, Т.У. Албакова, Е.М. Бабосов, Е.Н. Бояров, С.А. Дятлов, О.С. Коваленко, А.В. Кокин, А.М. Кумыков, И.С. Лысенко, Н.И. Наумцев, С.Ю. Пискорская, В.А. Рыбин, И.С. Соколова, Г.Г. Силласте, Н.Г. Скворцов, Е.В. Тетерина, А.Н. Тырсин, в своем большинстве тяготеют к негативной оценке.

Так, Е.В. Тетерина понятие социальной энтропии связывает с разрушительными явлениями, происходящими по мере увеличения энтропии в индивидуализированном человеческом бытии как мире культуры¹⁹. Именно поэтому в российской научной традиции сложилась традиция исследования антиэнтропийных процессов, которая, в частности, обнаруживается в космизме П.А. Флоренского, развивающего идею о всеединстве, базирующуюся на принципах системности, единства мира, развития и всеобщей связи явлений. Современные ученые в исследовании антиэнтропийных процессов, создающих ситуацию упорядоченности,

¹⁷ Bailey K.D. Social Entropy Theory. New York, 1990.

¹⁸ Бевзенко Л.Д. Социальная самоорганизация. Синергетическая парадигма: возможности социальных интерпретаций. К.: Институт социологии НАНУ, 2002. С. 423.

¹⁹ Тетерина Е.В., Пискорская С.Ю. К вопросу о понятии социальной энтропии // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2011. Т. 2. № 7. С. 297-299.

структурности, организованности в воспроизводстве социальной реальности, зачастую берут за основу учение Флоренского²⁰.

В российской научной литературе представлена также позиция, отрицающая феномен энтропии как безусловно достоверный факт, а само понятие энтропии рассматривается как фантом научного сознания. Такой точки зрения придерживается, в частности, В.А. Рыбин²¹, но надо признать, что данная позиция не влияет на общий дискурс в отношении понятия социальной энтропии, в концептуальном пространстве которой проводятся исследования по самым различным направлениям и проблемам российской социальной реальности в контексте осмысления социально-экономических, управленческих, политических, образовательных и иных тенденций и явлений²².

Таким образом, анализ имеющихся работ по теме данного исследования показал, что различные ее сюжеты и аспекты получили определенную разработку в социально-гуманитарном дискурсе вплоть до отрицания энтропии как достоверного явления социальной реальности, однако в контексте комплексного социально-философского исследования тематика социальной энтропии в российском обществе практически не рассматривалась. Не сформировалась единая социально-философская

²⁰ Наумцев Н.И., Лысенко И.С. Антиэнтропийные процессы в космизме П.А. Флоренского // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2012. Том 2. № 8. С. 451-452.

²¹ Рыбин В.А. Энтропия – теоретический фантом? // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 10 (392). Философские науки. Вып. 42. С. 71-77.

²² Бабосов Е.М. Социальная деятельность и социальная энтропия // Социологический альманах. 2011. № 2. С. 13-24; Бояров Е.Н., Абрамова С.В. Энтропийный подход в оценке эффективности инноваций в образовательной среде // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 6 (14). С. 16; Дятлов С.А., Коваленко О.С. Энтропийная экономика и глобальная инновационная гиперконкуренция // Экономика образования. 2013. № 4. С. 78-89; Кокин А.В., Албакова Т.У. Энтропия сложности и сложность управления // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2012. № 1. С. 15-28; Пискорская С.Ю. К вопросу о концепции «экспорта хаоса» в рамках глобализационных процессов // Вестник КрасГАУ. 2012. № 12. С. 202-206; Соколова И.С., Тырсин А.Н. Исследование социально-экономических систем на основе энтропийно-вероятностной модели // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 24 (278). Экономика. Вып. 39. С. 43-47.

концепция социальной энтропии, обладающая соответствующим объяснительным потенциалом в области анализа современной российской реальности, протекающих в ее пространстве социокультурных изменений. Требуется привлечение более пристального теоретического внимания с целью выработки адекватного понимания роли и места социальной энтропии в процессах социокультурной трансформации в российском обществе.

Цель диссертационного исследования – разработка социально-философской концепции проявления социальной энтропии в современном российском обществе.

Задачи диссертационного исследования заключаются в следующем.

1. Обозначить предметное пространство изучения феномена энтропии в российском обществе в контексте развертывания социальной реальности.
2. Сформулировать методологический конструкт исследования социальной энтропии в процессах воспроизводства социальной реальности в российском обществе.
3. Выявить репрезентацию социальной энтропии в исторических характеристиках социокультурных изменений в российском обществе.
4. Определить семантику эволюционных и революционных изменений в проекции репрезентации социальной энтропии в российском историческом процессе.
5. Показать проявления социальной энтропии в социокультурном пространстве советского общества.
6. Интерпретировать концепт нормального общества в контексте социокультурных изменений российской социальной реальности.
7. Охарактеризовать трансформацию ценностей и смыслов в ситуации роста социальной энтропии в ходе социокультурных перемен в российском обществе.
8. Осмыслить диссипацию социальности в социокультурных практиках российского общества в условиях экспансии массовой культуры.

9. Выявить траектории рутинизации общества в пределах нелинейной социокультурной динамики в российском обществе.

10. Выяснить траектории проявления социальной энтропии в оппозиции социального порядка – социального хаоса.

11. Осмыслить семантику утраты социальной реальностью равновесно-устойчивого состояния в нелинейной динамике социокультурных перемен в российском обществе.

12. Охарактеризовать энтропию в проекции социальной неопределенности в современном российском обществе.

13. Проанализировать социально-политическую неопределенность как форму проявления социальной энтропии в российском обществе.

14. Выявить проявление социокультурной неопределенности в ее соотнесенности с социальной энтропией в российском обществе.

Объект исследования – социальная энтропия как социокультурный феномен.

Предмет исследования – сущностные характеристики и содержание траекторий репрезентации социальной энтропии в российском обществе в процессах воспроизводства социальной реальности.

Гипотеза исследования. Репрезентация социальной энтропии как внутрисистемного продукта социокультурной трансформации и меры организованности/деорганизованности социальности в современном российском обществе связаны со структурными и институциональными сдвигами в пространстве воспроизводства социальной реальности и находят свое воплощение в снижении уровня социального порядка, деформации системно-иерархической структурированности и многосложности социокультурного потенциала, распаде нормативно-ценностных структур.

Репрезентация социальной энтропии в российском обществе связана также с воздействием прошлого, нарастающим социально-ностальгическим синдромом и институциональными дефектами общественного существования и социально-политических практик, ослаблением

социального доверия, слабой проявленностью механизмов согласования интересов социальных групп, неуверенностью и неясностью социальных перспектив жизненного существования. Глубокое осмысление источников и форм проявления социальной энтропии в российском обществе позволит осуществить переход к антиэнтропийной траектории разворачивания социальной реальности в российском обществе.

Теоретико-методологическая база исследования. Особенность предмета исследования и поставленная цель диктуют избранную методологию, которая основывается на положениях трансдисциплинарной научной парадигмы как обеспечивающей перспективы исследования многомерных и многоаспектных с точки зрения научно-отраслевой специфики явлений.

В основе исследования – теоретико-методологические подходы и идеи, связанные с осмыслением разнообразных проблем и сюжетов социальной энтропии, проявляющихся в системной неопределенности в жизнедеятельности общества. В этом плане приоритетную роль играют теоретические положения социосинергетики, ориентированной на исследование закономерностей и тенденций социальной самоорганизации как взаимоотношений социального порядка и социального хаоса, а также положения теории социальной энтропии, сложившейся в пространстве междисциплинарного дискурса.

Важное методологическое значение при изучении проблематики, положенной в основу исследования, имела теория «сложного социума» (И.Р. Пригожин, У. Бек, С.А. Кравченко, А.С. Ахиезер), позволяющая выявить и уточнить совокупность качеств и свойств новой социальной реальности в условиях нелинейной социокультурной динамики.

Среди теоретических подходов, составивших методологическое поле данного исследования, определяющее значение имели также положения социокультурного, цивилизационного и рискологического подходов, а также

теория социального хаоса. В процессе исследования использовались методы системного, функционального и сравнительно-исторического анализа.

Научная новизна данного исследования определяется постановкой и решением научной проблемы, связанной с конструированием социально-философской концепции социальной энтропии в российском социуме.

В содержательном ракурсе приращение научного знания заключается в следующем.

1. Выявлено предметное пространство изучения феномена энтропии в российском обществе в контексте развертывания социальной реальности, что может быть охарактеризовано как трансдисциплинарное, связанное с «наукой о сложном» и исследованием нелинейной социокультурной динамики, социальной неопределенности и социального хаоса, что определяет концептуальные границы и методологический инструментарий социально-философского исследования траектории репрезентации социальной энтропии в российском обществе с позиций теоретических положений социосинергетики, социальной рискологии и теории социального хаоса.

2. Проанализирована репрезентация социальной энтропии в исторических характеристиках социокультурных изменений в российском обществе, что позволило охарактеризовать семантику эволюционных и революционных изменений и обосновать вектор социальной трансформации российского социума с позиций актуализации исторического прошлого и травматичных последствий «отклонений» в поступательном развитии социума, определяющих границы социокультурного воспроизводства в координатах кризисной реальности.

3. Показана специфика проявления социальной энтропии в социокультурном пространстве советского общества, что позволило описать траекторию превращения революционных идей и установок в государственную идеологию, определившую отклонение социальной

реальности от эталонов развития «нормального общества» и принципов гуманизма.

4. Проведена интерпретация тематически-смысловых аспектов концепта нормального общества в контексте социокультурных изменений российской социальной реальности и обосновано, что в процессе транзита социальная неопределенность находит свое отражение в различных сферах жизнедеятельности в форме кризисных феноменов с разнонаправленным потенциалом развития, блокирующим развитие общества как нормального по траектории движения от хаоса к порядку, от социальной неопределённости к социальной устойчивости и упорядоченности.

5. Показана специфика трансформации ценностей и смыслов в российском обществе под влиянием энтропийных процессов, вследствие чего происходит расширение зоны ценностного конфликта, рост социального пессимизма, снижение социального доверия и деформация системы ценностей.

6. Исследован феномен диссипации в социокультурных практиках российского общества в условиях экспансии массовой культуры, определяющей деструктивный характер функционирования социальной системы в совокупности отношений, формирующихся в социокультурной, социально-экономической и социально-политической сферах жизнедеятельности общества.

7. Продемонстрирована траектория рутинизации российского общества в пределах нелинейной социокультурной динамики и обосновано, что она связана с воспроизводством архаических форм организации социального порядка и элементов властных отношений, что характеризует российское общество как слабо ориентированное на инновации и зависимое от советского прошлого.

8. Исследованы траектории проявления социальной энтропии в оппозиции социального порядка и социального хаоса, что позволило объяснить турбулентный характер российской социальной реальности,

утратившей равновесно-устойчивое состояние и функционирующей по заданным правящей элитой «правилам игры», не содержащим в себе потенциал противодействия энтропийным рискам, производным от генерируемого в условиях высокой динамики социальной неопределенности хаоса и дестабилизации общественной жизни.

9. Выявлены характеристики энтропии в проекции социальной неопределенности в российском обществе и доказано, что она находит свое воплощение в таких траекториях, как распространение социальной дезорганизации и усиление хаотических тенденций и рисков, и обретает форму социально-политической и социокультурной неопределенности.

10. Рассмотрена социально-политическая неопределенность как форма проявления социальной энтропии в российском обществе и установлена ее обусловленность спецификой российской власти и реализуемыми в пространстве социально-политических отношений практиками, существенно отклонившимися от демократического алгоритма формирования социального порядка.

11. Выявлены характеристики социальной энтропии в ее соотнесенности с социокультурной неопределенностью в российском обществе и показано, что конструирование нового социокультурного пространства на фоне духовного кризиса и тенденций роста социокультурного отчуждения принимает экспоненциально-деформированный характер, угрожающий социокультурным коллапсом, предотвращение которого предполагает необходимость соотнесения реально достижимых целей и задач общественного развития со способами их реализации.

Основные положения, выносимые на защиту, состоят в следующем.

1. Феномен социальной энтропии в контексте развертывания социальной реальности имеет определенную историю изучения и фиксируется в социальном познании на основе различных теоретических подходов, составляющих трансдисциплинарное методологическое

пространство исследования, в границах которого социально-философская рефлексия траектории репрезентации социальной энтропии в российском обществе определяет значимость положений социосинергетики, социальной рискологии и теории социального хаоса. Включенные в единое с концепцией социальной энтропии методологическое поле исследования данные подходы ориентированы на выявление тенденций общественной трансформации в логике разнонаправленных процессов – поступательного развития или деградации как движения к хаосу и распаду. В контексте предложенных методологических подходов социальная энтропия – это социокультурный феномен, определяющий траекторию общественного развития с позиций неопределенности, деформации социокультурной среды, дезорганизации социального порядка и целостности нормативно-ценностного пространства как проявлений отклоняющегося от норм эталонного (нормального) характера функционирования общества. Социальная энтропия сопровождается процессами социальной дезорганизации, дестабилизации, рутинизации и обесценивания творческой энергии социума, диссипации и потери социальной энергии, в совокупности формирующих пространство энтропийных рисков, угрожающих распадом социальной системы как целостного, упорядоченного и обладающего потенциалом социокультурного воспроизводства образования.

2. В исторических характеристиках социальных изменений социальная энтропия находит свое воплощение в тех случаях, когда происходит резкая смена социального порядка и на уровне массового сознания общества начинается конструирование соответствующих целям и задачам нового режима власти установок и ценностей. Практики конструирования современной российской реальности оказываются все более явно «встроенными» в культурно-исторический контекст и вариативные уровни воспроизводства социальности, где с различной степенью интенсивности проявляются стихийность и неопределенность. Выявление элементов энтропии в контексте исторических характеристик

связано с парадигмой «травматически напряженного общества», в пространство которой включены такие феномены, как революции и радикальные реформы, кризисы, терроризм, военные поражения, распад государства. Выявление семантики эволюционных и революционных изменений в контексте репрезентации социальной энтропии в историческом процессе является одной из когнитивных стратегий познания социальной и культурной трансформации российского общества. В рамках этой стратегии эволюционные и революционные изменения рассматриваются как реализация стремления к созданию нормального общества на основе его умозрительного конструирования, травматичные последствия которого во многом определяют историческую траекторию социокультурного воспроизводства в координатах кризисной реальности. В этой реальности актуализация исторического прошлого и обращенность в демократическое будущее порождают пространство несочетаемых ценностей, смыслов, идей и практик, генерирующих и консервирующих энтропийные процессы.

3. Социальная энтропия в социокультурном пространстве советского общества проявлялась в условиях, когда социально-экономические преобразования шли по линии искусственного ускорения под влиянием революционного нетерпения и экстремизма, охвативших общество, а революционные идеи и установки превратились в государственную идеологию с ее тотальной непререкаемостью и нетерпимостью. Эти новые установки уводили социальную реальность от эталонов «нормального общества», идеалов гуманизма, формируя в советском обществе потенциал вражды и нетерпимости, определяя искажения в политической и общественной жизни и расширяя зону социальной неопределенности как особого типа рискогенной социальной реальности, связанной с деформацией привычных структур и морально-нравственных устоев. Постсоветская реальность стала демонстрацией энтропийного потенциала советского режима и его экстраполяции на современную социально-политическую

систему, стабилизационный курс которой характеризуется возвратом к энтропийной по своей природе командно-административной системе.

4. Концепт «нормального общества» в контексте социокультурных изменений российской социальной реальности вписывается в транзитивные процессы и в обстоятельства развернувшегося социокультурного кризиса, сопровождающегося нарушением социальных связей и социального контроля. Социальная неопределенность, воплощаясь в формате кризиса, находит свое отражение в разнообразных видах социальной деятельности, порождающих разнонаправленный потенциал развития социума, что препятствует его развитию как нормального общества по траектории движения от хаоса к порядку, от социальной неопределённости к социальной устойчивости и упорядоченности. Степень проявления социальной энтропии соотносится с пространством социокультурного кризиса, мерой которого является масштаб хаоса и искусственно созданных конструктов для поддержания и воспроизводства существующего социального порядка как устойчивого и упорядоченного.

5. На фоне роста социальной энтропии процесс «спрессованных» во времени и болезненных перемен порождает деформацию ценностей как высших регулятивов человеческой деятельности. Система ценностей, определяющая поведение человека и общества в целом, подвержена изменениям в соответствии с социокультурной динамикой, которые под влиянием энтропийных процессов принимают кризисный характер и определяют общий формат деформации базовых социальных ценностей. Трансформация ценностей и смыслов в современной России в условиях роста социальной энтропии сопровождается высокой динамикой социального пессимизма и дефицитом социального доверия, кризисным характером функционирования социальных институтов и расширением зоны ценностного конфликта, проявляющегося в противостоянии альтернативных точек зрения на формат ценностной эволюции в вариантах, связанных с русским и советским традиционализмом, умеренным (просвещенно-

патриотическим) прагматизмом, радикальным либерализмом и индивидуализмом. Отражением кризисной траектории трансформации ценностей и смыслов в российском обществе является замена метафизических ценностей материальными по причине того, что повседневный опыт людей расходится с декларируемыми в обществе ценностями.

6. Глобальные социальные изменения привели к несоизмеримому возрастанию роли социально-массовых явлений (социальной массы, «массовой культуры», массового сознания, массовой психологии, массового поведения, массового потребления) во всех сферах общественной жизни. Масса становится специфическим «анонимным демиургом» современности, косвенным субъектом большинства социокультурных процессов. Диссипация социальности как результат социокультурных практик российского общества в условиях экспансии массовой культуры связана с утратой смысла и отчуждением как явлениями, характеризующими массового человека, хроническим состоянием которого становится пассивность, неполнота и ограниченность взаимоотношений с противоречивым социальным миром, индифферентное отношение к социальной реальности. Энтропийный характер развития российской социальной реальности в этом смысле становится результатом интегральной проекции переживаемого обществом сложившегося социального порядка, в котором доминантный характер функционирования политической системы в традиционном формате «власть-собственность» определяет институциональное развитие общества и специфику социокультурных, социально-экономических и социально-политических процессов.

7. Энтропийный характер развития российского общества становится фоновой ситуацией повседневной жизни россиян, в которой адаптация к условиям рутинизации общества предполагает обязательность воспроизводства повторяемой социальной деятельности, в пределах нелинейной социокультурной динамики российского общества

вписывающейся в процессы архаизации, связанные с возвратом к изжившим пластам культуры, элементам и формам властных отношений, социальным практикам в пространстве социокультурного взаимодействия, осложненного процессами «воздействия современности». Проявление архаики ассоциируется с неготовностью общества к инновационной активности, слабой ориентированностью на инновации как формат социокультурной динамики, а в российской реальности траектории социальной рутинизации соотносятся с динамикой зависимости настоящего от советского прошлого как стремления удержать (воспроизвести) в новой социальной реальности «фрагменты» прошлого и вписываются в культурно-историческую традицию политического авторитаризма. Таким образом, социальная рутинизация в России становится инструментом социальной реставрации, ресурсной базой которой является традиционалистское большинство, увеличивающееся по мере роста социальной неопределенности и рискогенности социального пространства.

8. Социальная энтропия как явление, отражающее степень и характер социальной неопределенности в жизнедеятельности общества, проявляется прежде всего в оппозиции социальному порядку и социальному хаосу. При этом важное значение приобретает тематика устойчивости и организованности общественной жизни, воплощенных в формах социальной реальности. Существующие подходы в определении и интерпретации социального хаоса в их соотнесении с реалиями российской действительности позволяют констатировать, что хаос как выражение состояния российского общества характеризуется совокупностью дезорганизационных процессов, воспроизводству которых способствуют заданные правящей элитой «правила игры», не связанные с поиском антиэнтропийных стратегий развития социума, восстановлением социальной реальности как равновесно-устойчивой и создающей условия для развития диалоговых форм взаимодействия на различных уровнях социальной организации.

9. Неопределенность – состояние социальной реальности, связанное с восприятием разрушенного социального порядка и отношением к неявно представленному в общественном сознании новому социальному порядку. Энтропия в проекции социальной неопределенности проявляется на фоне нарастания в современном мире хаотических тенденций и рисков и находит свое воплощение в таких траекториях, как распространение социальной дезорганизации и чередование порядка и хаоса как доминант. В результате социальная неопределенность превращается в проблему, требующую своего разрешения, поскольку она выступает как сущностная характеристика переходного общества, являясь показателем дисбаланса, отсутствия потребности системы к воспроизводству. Подобное проявление энтропии через характеристики социальной неопределенности в жизнедеятельности российского общества фиксируется в двух основных формах – социально-политической неопределенности и социокультурной неопределенности. *Эти формы проявления энтропии в проекции социальной неопределенности связаны с процессами глобализации и модернизации российского социума.*

10. Социально-политическая неопределенность как форма проявления социальной энтропии в российском обществе обусловлена спецификой власти и социально-политических практик, существенно отклонившихся от демократического алгоритма функционирования и развития. В России становление современной политической системы происходило в условиях быстрого разрушения всевластия партии-государства, в результате чего общество переходного типа соединило в себе элементы старой и новой политической системы с характерным сосредоточением власти в руках узкого круга представителей неономенклатуры и крупного бизнеса, противоречивостью и фрагментарностью законодательства, отсутствием механизма формирования гражданского общества, скрытой ротацией политических элит. Социально-политическая неопределенность с ее энтропийными рисками накладывает свой отпечаток на российское общество, в котором стерилизация

политической сферы и отсутствие политической конкуренции определяют высокий уровень политической пассивности и индифферентности.

11. Российское общество переживает затянувшуюся ситуацию «системной переходности», определяющей жизнедеятельность общества в различных социальных сферах в формате неопределенности и неустойчивости. Социокультурная неопределенность как форма проявления социальной энтропии способствует тому, что формирование социокультурного пространства в условиях новой социальной реальности принимает деформированный характер, проявляющийся в духовной деволюции общества, в снижении его культурного потенциала, разрушении мира культуры как индивидуализированного человеческого бытия с устоявшимися духовными ценностями и ориентирами развития. На фоне духовного кризиса и тенденций роста социокультурного отчуждения формирующийся социальный порядок принимает экспоненциально-деформированный характер, угрожающий социокультурным коллапсом, предотвращение которого предполагает необходимость соотнесения реально достижимых целей и задач общественного развития со способами их реализации. В современной России это фундаментальное основание устойчивого и эффективного развития, заключающееся в корреляции реального и идеального, практического и идейного, индивидуального и массового в пространстве формирования и реализации социальных и культурных практик, отсутствует, в результате чего нарастают энтропийные риски, эффективное противостояние которым определяется уровнем антиэнтропийного потенциала общества, т.е. его способностью к самоорганизации, активности и инновационной деятельности. Этими показателями современное российское общество также характеризуется в слабой степени, что в совокупности перечисленных обстоятельств придает крайне неуправляемый характер объективно заданной логикой нелинейной социокультурной динамике социальной энтропии и определяет перспективы

ее перехода в социальную негэнтропию в ближайшей исторической перспективе как маловероятные.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Представленные в диссертации результаты и выводы, связанные с изучением исторического контекста репрезентации социальной энтропии в пространстве эволюционных и революционных изменений, траекторий репрезентации социальной энтропии в смысловых координатах становления сложного общества, экспансией социальной энтропии в условиях нелинейной социокультурной динамики и социальной неопределенности, расширяют методологическое пространство социально-философского анализа трансформации российского общества.

Таким образом, полученное в процессе социально-философского исследования феномена социальной энтропии научное знание может стать основой выхода на новый уровень осмысления явлений и процессов, связанных с дальнейшим изучением социальной трансформации в российском обществе и возможных траекторий его социокультурной динамики.

Результаты проведенного исследования в совокупности с его методологическим инструментарием и понятийным аппаратом могут использоваться в научно-образовательной деятельности в ходе разработки и реализации образовательных программ, учебных пособий и лекционных курсов по социальной философии, социологии, культурологии, а также стать основой для подготовки соответствующих исследованной проблематике спецкурсов и учебно-методических пособий.

Апробация результатов исследования. Результаты докторского исследования докладывались и обсуждались на международных и всероссийских научных конференциях, круглых столах: Международной научно-практической конференции «Кавказ – наш общий дом» (Ростов-на-Дону, 2010 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Социально-культурная консолидация в условиях модернизации

современной России» (Майкоп, 2013 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Формирование российской идентичности как фактор национальной безопасности» (Майкоп, 2014 г.), Международной научной конференции «Научное обеспечение регионального развития» (Ростов-на-Дону, 2015 г.), Всероссийской научной конференции «Межэтнические отношения и национальная политика в современной России» (Ростов-на-Дону, 22–23 октября 2015 г.), X Ждановских чтениях (Ростов-на-Дону, 2016 г.).

Теоретические выводы и предложения, методические рекомендации, сформулированные в диссертации, нашли отражение в опубликованных автором научных работах. Всего по теме диссертации опубликовано 27 научных работ общим объемом 25,25 п.л., в том числе 1 монография, 15 статей, изданных в ведущих рецензируемых журналах, определенных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ.

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, пяти глав, включающих четырнадцать параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснованы выбор и актуальность темы, выявляется степень ее научной разработанности, формулируются цель, задачи, объект, предмет и гипотеза исследования, показаны теоретико-методологическая база и научная новизна исследования, формулируются тезисы на защиту, показаны теоретическая и практическая значимость исследования, апробация его основных результатов и структура.

Первая глава «Теоретико-методологические проблемы исследования социальной энтропии в российском обществе» посвящена анализу теоретико-методологических проблем и оснований изучения социальной энтропии и выстраиванию авторского методологического конструкта исследования социальной энтропии в процессах воспроизводства социальной реальности в российском обществе.

В параграфе 1.1 «Энтропия в российском обществе в контексте развертывания социальной реальности как предмет научного исследования» показано, что социальная энтропия как теоретическая проблема и предмет научного исследования имеет определенную историю изучения и фиксируется в социальном познании на основе различных направлений и теоретических подходов.

Традиционные исследовательские подходы связаны с тем, что в классической социально-философской и социологической мысли общество определялось как устойчивая система организации социальных связей, отношений и социальных взаимодействий групп и общностей людей, поддерживаемые силой обычая, традиции, закона и социальных институтов.

По мере того, как общество усложнялось, а социальная реальность менялась, начинает формироваться междисциплинарное направление, связанное с «наукой о сложном», в центр внимания которого вышла проблема нелинейной динамики, различных проявлений неустойчивого развития, эффектов самоорганизации, хаотических режимов и бифуркации.

В ходе осмысления разнообразных проблем и сюжетов социальной энтропии все более заметную роль начинает играть синергетика, исследующая закономерности и тенденции социальной самоорганизации, то есть, прежде всего, взаимоотношений социального порядка и социального хаоса. С синергетических позиций общество рассматривается в качестве социального организма, воплощающего сверхсложную диссипативную систему, подверженную, вместе с тем, эволюции. Соответственно, усложнение структуры новой социальной реальности и ее продвижение к нарастающей открытости ведет к росту нестабильности и неопределенности.

Понятие социальной энтропии является одним из наиболее сложных и трудно определяемых, поскольку требует сохранения его естественнонаучной семантической нагрузки и в то же время заставляет соотносить его с проблемным полем социально-гуманитарного знания. В свою очередь, теория социальной энтропии позволяет достаточно

определенно предсказать тенденции общественного развития в его различных траекториях – от прогрессивной до деградиционной.

Энтропия большинством авторов рассматривается в качестве одного из компонентов, формирующих экстремальную ситуацию, в результате чего та приобретает свойство стрессогенности со всеми вытекающими отсюда последствиями (беспомощность, инфантильные реакции в виде безразличия, пассивности, апатии и т.п.). В итоге социальная энтропия проявляется через нарушение, «размывание» функциональной целостности и сбалансированности системы, что ведет к понижению возможности эффективного регулирования социальной жизни.

Энтропия в контексте развертывания социальной реальности и сам по себе концепт социальной энтропии вписываются в проблемное пространство современных обществ, которое определяется возрастанием сложности, открытости и неустойчивости, что предопределяет принципиально новый характер общественной динамики и социальных практик.

В параграфе 1.2 «Методологический конструкт исследования социальной энтропии в пространстве воспроизводства социальной реальности в российском обществе» в числе концептуально-теоретических подходов выделены, наряду с социосинергетикой и концепции социальной энтропии, такие, как социальная рискология, что обусловлено стремительным возрастанием структурной и функциональной сложности, открытости и неустойчивости социума, нарастающим динамизмом взаимоотношений индивидов и социальных общностей, а также теория социального хаоса, которая позволяет обратить внимание на некоторые общие закономерности самоорганизации в развитии социума и переосмыслить роль аналогий в процессе познания социальной реальности.

Предложенный в диссертационном исследовании авторский методологический конструкт исследования социальной энтропии в процессах воспроизводства социальной реальности способен отразить смысловые траектории и формы ее репрезентации в российском обществе.

Базисными понятиями конструкта выступают такие, как социальная реальность, воспроизводство социальной реальности, социальная энтропия.

Социальная энтропия, с точки зрения авторского подхода, – это социокультурный феномен, определяющий траекторию общественного развития с позиций неопределенности, деформации социокультурной среды, дезорганизации социального порядка и целостности нормативно-ценностного пространства как проявлений отклоняющегося от норм эталонного (нормального) характера функционирования общества.

С позиций социально-философского дискурса концепт социальной энтропии выступает как аналитический инструмент, позволяющий изучать социальную реальность во всей ее многосложной композиционной сущности, поскольку способен упорядочить многообразие смыслов, значений, социального опыта, уложенного в определенные символические структуры, социальных практик, связанных с процессами социального хаоса и социального порядка, социальной дезорганизации и социальной упорядоченности.

Соответственно, выявление и систематизация концептуальных предпосылок социально-философского осмысления социальной энтропии как явления основаны на следующих базовых положениях: а) социальная энтропия может интерпретироваться в качестве реальной проблемы, различные аспекты и сюжеты которой воплощаются в социальной ткани российского общества; б) социальная энтропия есть понятие, образованное путем рефлексивного обобщения и подведения траекторий, форм и практик проявления под соответствующую категорию; в) социальная энтропия есть социокультурный феномен как явление, данное в чувственном восприятии, суть которого - в проявлении меры нарастания неопределенности и непредсказуемости поведения социальной системы, уменьшении связанности человека с социокультурной средой.

Научная перспектива, связанная с исследованием российского общества в контексте теории социальной энтропии, определяется

необходимостью объяснения затянувшихся кризисных тенденций в развитии постсоветской России, поиска причин низкого инновационного потенциала социума, его неготовности и неспособности к кардинальным переменам и решению исторически назревших проблем. Для этого представляется важным обратиться к ретроспективному анализу и показать траектории репрезентации социальной энтропии в контексте исторической динамики, что и составит предметное поле следующей главы.

В главе второй «Репрезентация социальной энтропии в историческом контексте российских эволюционных и революционных изменений» анализируется проблематика, связанная с репрезентацией социальной энтропии в исторических характеристиках социокультурных изменений в российском обществе, семантикой эволюционных и революционных изменений в проекции репрезентации социальной энтропии в российском историческом процессе, проявлением социальной энтропии в социокультурном пространстве советского общества.

В параграфе 2.1 «Социальная энтропия в исторических характеристиках социокультурных изменений в российском обществе» показано, что в условиях современных глобальных социальных, экономических и политических перемен освоение социальной реальности в российском обществе оказывается все более явно «встроенным» в различные уровни социального бытия и воспроизводства социальности, на которых с разной степенью интенсивности проявляются стихийность и неопределенность, социальный порядок и социальный хаос как ситуативные параметры энтропии и энтропийного равновесия.

Репрезентация социальной энтропии в исторических характеристиках социальных изменений связана с ее пониманием как феномена, отражающего меру отклонения социальной реальности от ее условно нормального состояния. В истории неизбежно наступают периоды, когда то или иное общество вступает в переходную фазу своего развития, когда запускаются процессы разрушения его структур и в результате возникает новая

социокультурная среда "хаоса и неопределенности". Причины возникновения и нарастания социальной энтропии во многом обусловлены кардинальным изменением культурно-исторических обстоятельств существования общества, а также обстоятельствами социокультурных кризисов (революции, мятежи, смуты, радикальные изменения в социальной организации).

Выявление элементов энтропии в контексте исторических характеристик в сущностном отношении связано с парадигмой «травматически напряженного общества», в русле которой рассматриваются такие события, как революции и радикальные реформы, кризисы, теракты, военные поражения, распад государства. Травма прошлого в практиках рецепции исторического опыта может быть объяснена тем, что общество не способно обходиться без прошлого.

Проявление социальной энтропии в исторических характеристиках травматически напряженного общества связано с такими составляющими, как: оппозиция «социальный порядок – социальная смута»; отход от «нормального» состояния общества и его переход в состояние хаоса; социальная дезорганизация в условиях нарастающей сложной социальной реальности, что проявляется в обесценивании творческой энергии общества и его рутинизации.

Важной характеристикой проявления социальной энтропии становится актуализация исторического прошлого, когда смысл событий зависит от того, как люди определяют их причины и следствия, а диалектика циклов эволюционных и революционных изменений в проекции проявления социальной энтропии в российской истории показывает, что заимствованные европейские права и свободы накладывались в России на сохранявшийся остов авторитарной системы, что не могло не сопровождаться их деформацией и, соответственно, не могло не лишать их жизнеспособности.

В параграфе 2.2 «Семантика эволюционных и революционных изменений в проекции репрезентации социальной энтропии в российском историческом процессе» логика исследования базируется на

том, что выявление семантики эволюционных и революционных изменений в контексте репрезентации социальной энтропии в российской истории помогает понять характер социальной и культурной трансформации. Эволюционные и революционные изменения – это всегда стремление к созданию условно нормального общества на основе его умозрительного конструирования.

Человечество издавна занимается поиском, конструированием и переконструированием идей, доктрин, учений, которые могли бы служить основанием будущего, непременно «справедливого» социального порядка, а историки и философы обращают внимание на контраст между революционным или аномальным обществом, и обществом нормальным²³.

Семантика диалектики эволюционных и революционных изменений в плоскости репрезентации социальной энтропии в российской истории проявляется в самых разнообразных контекстах, а с проблемой устойчивости связана преимущественно тематика проявления социальной энтропии. Неопределенность и непредсказуемость исторического процесса, кажущийся хаос, значение случайности, мера отклонения от заданных траекторий – все это свидетельствует о глубокой актуальности и научной значимости тематики социальной энтропии применимо к историческому процессу.

Семантика эволюционных и революционных изменений в проекции репрезентации социальной энтропии в российской истории тесно связана с векторами и формами смыслового взаимодействия прошлого и настоящего в контексте энтропийного роста и развертывания социальности. Экспансия социальной энтропии свидетельствует также о дезорганизации социальной памяти как символической реконструкции прошлого в настоящем и совокупности социокультурных практик, осуществляющих отбор и преобразование информации в знание о прошлом в целях сохранения и трансляции значимого социокультурного опыта.

²³ *Московичи С.* Машина, творящая богов / пер. с фр. М.: Центр психологии и психотерапии, 1998. С. 279-280.

Важной характеристикой проявления социальной энтропии становится набирающий политическую и социальную значимость феномен «актуализации исторического прошлого»²⁴. Проблема социальной памяти о прошлом становится особенно актуальной в постсовременных обществах, находящихся в состоянии непрерывного усложнения, а, следовательно, разрушения старых форм социальной жизни и динамичного потока креативных инноваций. В пространстве дезорганизованной социальной памяти смыслообразующие практики, деформируя воспроизводство исторического опыта, не могут способствовать упорядочению воспоминаний о минувшем и формированию адекватных образов исторического прошлого. При отсутствии прямого доступа к прошлой реальности в обществе конструируется как бы замещенный образ прошлого.

В параграфе 2.3 «Проявления социальной энтропии в социокультурном пространстве советского общества» автор исходит из того, что всякая революция, разрушая привычный порядок социально-культурного взаимодействия, стремится к созданию собственной символической иерархии, упорядоченных норм поведения человека в обществе.

С утверждением нового политического режима в эпоху становления советского общества начинает оформляться новая социальная реальность, когда социально-экономические преобразования шли по линии ускорения под влиянием идей революционного нетерпения и экстремизма, охвативших общество, а ленинские идеи и установки превратились в государственную идеологию с ее тотальной непререкаемостью и нетерпимостью. В идейном арсенале большевиков были лозунги, способные увлечь часть населения. Это - призывы к свободе, равенству, власти «народа», «экспроприации экспроприаторов», «грабь награбленное», о всемирном счастье и т.п.²⁵

²⁴ *Шевелев В.Н.* Современная Россия: проблемы и риски модернизации в ситуации вызовов современности // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 7. С. 50-56.

²⁵ *Розин Э.Л.* Ленинская мифология государства. М.: Юрист, 1996, с. 278.

Власть задавала «правила игры». При этом новый режим быстро разрушил имеющийся потенциал развития. Множество образованных и предприимчивых людей, составлявших фундамент общества, покинули страну, были физически уничтожены либо сведены на положение социальных маргиналов. В итоге большевистский режим, утвердившийся в России, сам по себе стал исторической аномалией, отклонением от "нормального", "общечеловеческого" пути.

В постсталинской России еще больше расширяется пространство социальной неопределенности как особого типа социальной реальности, характеризующегося деформацией привычных структур и морально-нравственных устоев, ощущением утраты социальности с ее однозначно неустановленными, неотчетливыми или не вполне осознанными процессами и явлениями. Так нарушалась мера связанности человека и общества, набирали силу процессы социальной дезорганизации.

Возникший в Советском Союзе политический режим, несмотря на гуманную, казалось бы, идеологию, воодушевлявшую его строителей, имел своей основой насилие и на насилие же опирался. Советская власть изначально по самому своему типу стала властью мобилизационной, нацеленной только на директивное руководство и принуждение²⁶. Насилие, легитимированное «благородной целью» по отношению к «врагу», стало нормой повседневной, а не только военной жизни²⁷.

В результате, репрезентация социальной энтропии в советском обществе находила свое воплощение в неопределенности в жизнедеятельности личности и общества, степени социального порядка/беспорядка, организации/дезорганизации в условиях сложной социальной реальности. Демонстрацией энтропийного потенциала советского режима стала постсоветская реальность, и в следующей главе

²⁶ Лубский А.В. Государство-цивилизация и национально-цивилизационная идентичность в России // Гуманитарий Юга России. 2015. № 2. С. 30-45.

²⁷ Глеуж А.Х. Конструирование российской коллективной идентичности. М.: Социально-гуманитарные знания, 2011. С. 128.

современная российская реальность анализируется с позиций энтропийной природы многочисленных проблем.

В главе третьей «Траектории репрезентации социальной энтропии в координатах социокультурных изменений в российском обществе» выявляются такие сюжеты, как концепт нормального общества в контексте социокультурных изменений российской социальной реальности; трансформация ценностей и смыслов в ситуации роста социальной энтропии в ходе социокультурных перемен в российском обществе; диссипация социальности в социокультурных практиках взаимодействия человека и массового общества в России.

В параграфе 3.1 «Концепт нормального общества в контексте социокультурных изменений российской социальной реальности» исследование концепта (содержания и смыслового значения понятия) нормального общества в координатах воспроизводства сложной социальной реальности базируется на положении о том, что социальное жизнетворчество способно приобретать как прогрессивные, так и регрессивные векторы. Концепт нормального общества в координатах воспроизводства сложной социальной реальности включает такие характеристики, как способность к адаптации к меняющимся социокультурным условиям и обстоятельствам; возрастание роли личностной и социокультурной составляющей; ведущая роль частного интереса и частной инициативы²⁸.

Концепт нормального общества в контексте социокультурных изменений российской социальной реальности оказывается вписанным в процессы транзита и в обстоятельства развернувшегося социокультурного кризиса и соотносится с ним. Социальная неопределенность и всеобщность социокультурного кризиса ведут к тому, что одновременно с открытостью и динамизмом социума, самоорганизацией социальных акторов, утверждаются

²⁸ Золотухин В., Золотухина Е. Общество «нормальное» и «аномальное»//Свободная мысль. 1991. № 5. С. 45.

неопределенность и хаос, распространяются ненормативные формы реакции на социальную реальность.

Концепт нормального общества в координатах воспроизводства сложной социальной реальности неизбежно вписывается в обстоятельства развернувшегося социокультурного кризиса и по многим параметрам соотносится с ним. Всеобщность социокультурного кризиса, как отмечает г. О.М. Штомпель, находит свое проявление как в различных областях и способах социальной жизнедеятельности, так и в самом человеке, так как последний есть центральный элемент социокультурного кризиса и разрушения социума и культуры²⁹. Кризис наиболее явно воплощается в кризисном мировосприятии и мироощущении. При этом исследователи исходят из того, что корень проблем и «смысловое ядро» сложившейся ситуации связаны с деструктивной активностью личности и самого социума. В этом смысле совокупность негативных тенденций и процессов современности отражает общий духовный кризис современного общества, кризис самоидентификации человека, связанный с утратой смысла жизни, высшего предназначения в мире. Иными словами, проблема рисков выводит на проблематику культуры»³⁰, которая в процессе общественного развития структурируется многократно дублированными системами исправления ошибок, корректировки, взаимоувязывания, регулирования и дехаотизации.

Концепт нормального общества приобретает все более заметную актуальность и значимость в связи с тем, что в целом ряде современных теорий акцентируется укорененность социокультурных изменений в самом характере социального порядка, а социальная дезорганизация выступает отправной точкой в анализе преемственности в социальном порядке. В этом отношении движение в сторону нормального общества через преодоление

²⁹ Штомпель О.М. Социокультурный кризис. Теория и методология исследования проблемы. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 1999. С. 83.

³⁰ Яковенко И.Г. Риски социальной трансформации российского общества. Культурологический аспект. М.: Прогресс-Традиция, 2006. С. 10.

разнонаправленности потенциалов развития как движение от хаоса к порядку состоит в поиске социальной устойчивости и упорядоченности.

В параграфе 3.2 «Трансформация ценностей и смыслов в ситуации роста социальной энтропии в ходе социокультурных перемен в российском обществе» показано, что система ценностей определяет поведение человека сообразно с принципом разумности существования. Однако ценности изменяются в ответ на изменение внешних обстоятельств. Трансформация ценностей и смыслов в ситуации роста социальной энтропии в сложном обществе приводит к тому, что социальный пессимизм в условиях кризиса захватывает все более широкие слои населения и негативным образом сказывается на функционировании социальных норм и институтов. В связи с этим ценностный кризис серьезным образом влияет на поведение людей.

Траектории трансформации ценностей и смыслов в ситуации роста социальной энтропии в сложном обществе выражаются в замене метафизических ценностей материальными, поскольку повседневный опыт людей расходится с декларируемыми ценностями. На почве ценностной и институциональной «ломки» в обществе нарастает конфликтность, снижается солидаристский потенциал, деградирует культура доверия.

Социологические опросы фиксируют падение уровня социального доверия в России³¹. Низкий уровень доверия означает механическую интегрированность общества, наличие многих несогласованных социальных порядков, возникающих из-за гетерогенности институциональных систем, функционирующих в данном обществе. Социологические опросы фиксируют падение уровня социального доверия, что выражается в росте настроений отчужденности от политики, политической пассивности, безразличия и эскапизма³². Духовное состояние российского общества также

³¹ Волков Ю.Г., Кривошусов В.В. Доверие и креативный класс: факторы консолидации российского общества. Научное издание. Ер.: Тигран Мен, 2013. 247 с.

³² Российское общество и вызовы времени. Книга вторая. Под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. М.: Весь мир. 2015. С. 132-133. Российская повседневность в условиях

характеризуется ростом таких негативных явлений, как жестокость, агрессивность, равнодушие при снижении альтруизма, честности, порядочности, что нашло отражение в результатах всероссийского опроса, проведенного сотрудниками Института социологии РАН³³.

Вектором развития современного общества становится стремление к максимальному удовлетворению потребностей³⁴, и данные тенденции четко фиксируются в российском обществе, что также следует рассматривать в контексте энтропийной траектории социокультурной динамики российского социума, так как во все времена именно духовное являлось ценностным императивом в системе ценностей россиян. При всем том, что среди ученых имеются определенные разногласия в оценке общества потребления, с авторской точки зрения такое общество носит разрушительный характер, так как в нем запрос на культурные ценности и духовное развитие уступает место запросам на потребление.

Трансформация ценностей и смыслов в ситуации роста социальной энтропии в ходе социокультурных перемен происходит на фоне того, что элита и основная масса граждан пребывают в состоянии неопределенности и вариативности выбора между различными направлениями ценностной эволюции: русским и советским традиционализмом, умеренным (просвещенно-патриотическим) прагматизмом, радикальным либерализмом и «асоциальным индивидуализмом». При этом на уровне жизненного существования происходит замена метафизических ценностей материальными, поскольку повседневный опыт людей расходится с декларируемыми ценностями.

кризиса. М., 2009, С. 170-171; Общество и кризис: политические риски 2016. Отчет ВЦИОМ. М.2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://wciom.ru/news/reports_conferences.

³³ О чем мечтают россияне (размышления социологов). Аналитический доклад. М.: ИС РАН, 2012. С. 16.

³⁴ *Хачецуков З.М.* Общество выживания и общество потребления. К вопросу о построении шкалы социального комфорта в современном мире // Вестник российской академии естественных наук. 2013. № 3. С. 65.

В параграфе 3.3 «Диссипация социальности в социокультурных практиках российского общества в условиях экспансии массовой культуры» авторский анализ основан на том, что в социокультурных практиках в условиях массового общества важную роль играет социальность как самоорганизующееся социальное бытие.

Диссипация социальности в социокультурных практиках связана с тем, что, решая задачи самоподдержания, отдельный человек и общество в целом постоянно воспроизводят требуемые параметры внутренней и внешней среды. В этой перспективе составной частью социокультурных практик в условиях диссипации социальности выступает феномен нелинейно-динамической картины мира, а бифуркационный анализ и фрактальное моделирование становятся элементами ее всеобщего содержания.

Высокая степень социальности проявляется в социальной активности. Традиционным стало считать, что демократические политические институты и рыночная экономика невозможны без наличия активных, самостоятельных, инициативных граждан, воспитанных в культуре политического участия, способных заниматься общественно значимыми делами. Однако российская социальная реальность демонстрирует нарастающую пассивность массового человека, а неполнота и ограниченность взаимоотношений с противоречивым социальным миром проявляется в таком явлении, как смыслоутрата. В этих условиях, по оценкам О.Н. Яницкого, речь приходится вести об энергии распада, выделение которой рассматривается им как актуализация социального риска в виде неконтролируемых действий атомизированных и политически сконструированных социальных акторов³⁵.

³⁵ Яницкий О.Н. Модернизация в России и вокруг: конспект // Социс. 2011. № 5. С. 139.

Важным направлением противостояния социальной энтропии является перевод энергии социальной конфронтации в социальное сотрудничество на основе взаимного недоверия. Только в этом случае можно будет говорить об увеличении социальной негэнтропии.

Диссипация социальности в социокультурных практиках происходит на фоне и в контексте массовой культуры. В условиях современности формируется тип социальности, отличающийся от предыдущих этапов развития общества, в основе которого лежат два основных процесса – глобализация и массовизация. Именно массовизация является значимой чертой современного российского социокультурного пространства и духовной жизни. Глобальные планетарные социальные и демографические изменения привели к несоизмеримому росту значения таких социальных феноменов, как «массовая культура», массовое сознание и др. Масса сама по себе становится специфическим «анонимным демиургом» современности, косвенным субъектом (своеобразным «заказчиком») большинства социокультурных процессов.

Диссипация социальности обусловлена также тем, что в последние годы в России система «власть-собственность» стала общеупотребительным понятием применительно к комплексу формирующихся социально-экономических и политических отношений. Требуется трансформация системы «власть-собственность» в частнособственническую рыночную систему. Однако сложившаяся в России политическая система отличается чертами консерватизма, в силу чего сдерживается развитие гражданского общества и тормозятся процессы социальной самоорганизации.

В главе четвертой «Траектории репрезентации социальной энтропии в условиях нелинейной социокультурной динамики в российском обществе» в контексте авторского подхода, связанного с тем, что общество представляет собой социокультурную систему, возникающую и эволюционирующую в результате социальных действий и взаимодействий людей, а траектории социальной энтропии в условиях нелинейной

социокультурной динамики проявляются на фоне социальной жизненной неопределенности, рассматриваются проблемы выявления социальных траекторий рутинизации, проявления траекторий социальной энтропии в оппозиции социального порядка-социального хаоса, осмысления семантики утраты социальной реальностью равновесного состояния в нелинейной динамике социокультурных перемен в российском обществе.

В параграфе 4.1 «Траектории рутинизации российского общества в пределах нелинейной социокультурной динамики» показано, что ситуация социальной энтропии в современном российском обществе становится фоновой ситуацией повседневной жизни, когда происходит адаптация личности к условиям рутинизации общества. Траектории рутинизации в пределах нелинейной социокультурной динамики воплощаются в формах и типах проявления в синхронном и диахронном планах. При этом траектории рутинизации общества не отличаются статичностью и, будучи производными от культуры, подвержены динамическим изменениям в ходе исторического развития общества.

В тематику рутинизации общества в пределах нелинейной социокультурной динамики вписываются практики ограничения социальности и культуры, когда социальные ограничения становятся необходимой системой социальных детерминант, определяющих спектр возможностей в процессе общественных отношений и общественной практики. Социальная рутинизация вписана в «системно воспроизводящийся механизм» и порождающую динамику зависимости настоящего от советского прошлого, что связано со стремлением удержать или воспроизвести в новой социальной реальности «фрагменты» прошлого.

Проявление архаики в российском обществе в процессе воспроизводства социальной реальности является отражением слабой готовности российского «общества транзита» к дальнейшим изменениям, связанным с новыми рисками. Процессы архаизации и реформирования, пересекаясь в социокультурном пространстве российского общества,

принимают характер взаиморазрушения, а процесс архаизации при этом принимает форму массового социального поведения, массовой деятельности³⁶. В данных условиях рутинизация принимает характер социальной реставрации. Причины реставрации элементов советской социальной реальности связаны с устремлениями и практиками правящего класса, социальным заказом со стороны «общества застоя» и его традиционалистского большинства.

В постсоветской действительности происходит ностальгическая переоценка различных аспектов и сторон советского, прежде всего, советского социального устройства, что в определенной мере реализуется в практиках властвующих акторов. В современной России воспроизводятся свойства советского прошлого: связь власти-собственности и появление новых социальных групп на основе ее передела; социальное расслоение; всевластие политической бюрократии; социальная несправедливость; безразличие власти к правам человека.

В условиях социальной реставрации на основе идеи «реванша прошлого» одной из самых актуальных становится имперская тема, что опять же связано с неизжитыми советскими амбициями и чувством «государственной ущемленности». Реставрация элементов советской социальной реальности сопровождается очередным пересмотром исторического прошлого. Определяющую роль играют интересы правящих кругов. Выступая своеобразной формой социальности, «опыт прошлого» в целом, как и образы государственных деятелей советской эпохи, начинают служить интересам доминирующего политического класса.

В параграфе 4.2 «Траектории проявления социальной энтропии в оппозиции социального порядка - социального хаоса в российском обществе» подчеркивается, что современное российское общество переживает глубинные трансформационные процессы, сопровождающиеся

³⁶ *Ахиезер А.С.* Архаизация в российском обществе как методологическая проблема // *Общественные науки и современность.* 2001. № 2. С. 89-100.

множеством деструктивных социальных явлений, противодействие которым становится жизненно важным для функционирования общества и его перехода в режим устойчивого и эффективного развития. Среди многочисленных проблем, характеризующих современную социально-экономическую, политическую, культурную реальность российского общества как кризисную, выделяются рост бедности и социальной поляризации, увеличение активности экстремистских течений и организаций, рост межэтнической напряженности, снижение социального самочувствия россиян, их интеллектуального и социального капитала, сложности выхода из экономического кризиса и острый дефицит доверия в социуме³⁷.

Поиск ответов на вопросы об источниках этих деструктивных явлений и процессов и их социальных последствиях, механизмах воспроизводства деструктивной реальности в пространстве современного российского общества и социальных механизмах выхода на устойчивую и позитивную траекторию развития может носить альтернативный характер, но в рамках данного исследования осуществляется в рамках энтропийного измерения российской социальной реальности. И в этой связи автор обращается к потенциалу теории социального хаоса, так как в российских условиях особое звучание приобретает проявление социальной энтропии в оппозиции «социальный порядок – социальный хаос». При этом важное значение приобретает тематика устойчивости и организованности общественной жизни, воплощенной в формах социальной реальности.

Отталкиваясь от теоретического подхода, выделяющего в пространстве социального порядка такие уровни, как внешний и внутренний, представляется возможным установить, что социальному порядку противостоит социальный хаос, воспроизводимый системой социальных отношений и формами социального взаимодействия. Хаос, как и порядок, является основой социальности. С одной стороны, хаос предстает

³⁷ Российское общество и вызовы времени. Книга вторая / М.К. Горшков [и др.]; отв. ред. Горшков М.К., Петухов В.В. М.: Весь Мир, 2015. С. 132-133.

источником социальной динамики, с другой, - противопоставляется порядку, олицетворяя его противоположность - разрушение, потерю связей и смыслов³⁸. Существующие теоретические подходы в определении и интерпретации социального хаоса позволяют констатировать, что данный феномен является не только характеристикой состояния социума, но и процессом или совокупностью дезорганизационных процессов социальной организации общества.

В этом отношении воспроизводство дезорганизации и способность противостоять этому процессу выступает как одна из важнейших проблем любого общества. В российской социальной реальности траектории проявления социальной энтропии в оппозиции социального порядка - социального хаоса взаимодействуют с иллюзиями стабильности общества, когда устремления властных структур к социальному порядку отождествляются с трендами застоя и консервации, вплоть до реставрации элементов советского прошлого. Следствием этого становится переход российского общества в ситуацию бифуркации.

В параграфе 4.3 «Семантика утраты социальной реальностью равновесно-устойчивого состояния в нелинейной динамике социокультурных перемен в российском обществе» показано: равновесно-устойчивое состояние означает, что в социальной реальности происходит самоподдерживающееся оптимальное при данных условиях согласование интересов, что создает для всех субъектов и институтов системы социально-политических отношений режим устойчивого развития в настоящем и вероятном будущем.

Утрата социальной реальностью равновесно-устойчивого состояния начинает проявляться в ярко выраженной социальной нестабильности, дисфункциональности структур и институтов, нарушении оптимальной, необходимой для нормального развития, преемственности. В России перестали работать культурные фильтры, когда человек с низким уровнем

³⁸ Бляхер Л.Е. Нестабильные социальные состояния. М. РОССПЭН, 2005. С. 16.

культуры имеет гораздо меньше шансов продвигаться вверх по общественной и государственной пирамиде, чем человек с высоким уровнем культуры.

Семантика утраты социальной реальностью равновесно-устойчивого состояния в нелинейной динамике социокультурных изменений во многом связана и с кризисной динамикой смысла, что ведет к разрушению основы для взаимопонимания людей. Смысловой вакуум – составная часть энтропийного пространства - означает не отсутствие культурных ценностей, а возрождение архаических смыслов культуры.

Обстоятельства утраты социальной реальностью равновесно-устойчивого состояния находили свое воплощение как в поведенческих установках, так и в практиках человеческих взаимоотношений. Межличностные отношения все более приобретали прагматический характер. Ценности доброты, милосердия, честности, ответственности подвергались переосмыслению. Все это вело к росту отчуждения в обществе.

Особенность поведения в условиях социокультурного кризиса связана со сдвигами в мировоззрении, с обращением к архаическим способам освоения действительности, которую нет возможности принять в том хаотическом состоянии, какое приносит социокультурная трансформация. По мере усложнения картины привычного мира способность восприятия действительности во всем ее многообразии утрачивается, и она подменяется предельно упрощенной схемой, набором мифологических сюжетов³⁹.

Тренды возрастания/уменьшения социальной энтропии связаны с историческими особенностями развития различных сфер общественной жизни. Особенностью социокультурной трансформации современного российского общества как организационной формы воспроизводства социальности является нарастание социокультурных практик, искажающих и деформирующих процесс «нормального» развития.

³⁹ Кольев А.Н. Политическая мифология. М., 2003. 384 с.

Чтобы общество могло противостоять социальной энтропии и поддерживать свою структурную упорядоченность через негэнтропию, оно должно тратить на все больше социальной энергии – посредством совершенствования и развития права, нравственности, институтов культуры и образования, вплоть до совершенствования механизмов воспроизводства социальности.

В главе пятой «Репрезентация социальной энтропии в контексте воспроизводства социальной неопределенности в российском обществе» динамика репрезентации социальной энтропии в российском обществе анализируется с позиций расширения пространства социальной неопределенности как результата эскалации энтропийных рисков, проникающих в самые разнообразные сферы социальной жизнедеятельности. Это обусловлено последствиями радикальной трансформации российского общества в условиях «столкновения с современностью», сложностями догоняющей модернизации и возросшей угрозой демодернизации. В данной главе проблема энтропии в проекции социальной неопределенности в современном российском обществе анализируется социально-политическом и социокультурном контекстах.

В параграфе 5.1 «Энтропия в проекции социальной неопределенности в современном российском обществе» логика авторского анализа базируется на том, что восприятие человеком социальной реальности в первую очередь предполагает социальную диагностику стабильности/определенности или нестабильности/неопределенности ситуации. Неопределенность – состояние социальной реальности, связанное с восприятием разрушенных или разрушаемых стабильных социальных структур. Объективная неопределенность вытекает из бесконечности общественных связей, которые постоянно переживают формирование и распад⁴⁰. Сама ситуация неопределенности различается в зависимости от

⁴⁰ Зубок Ю.А. Традиционное и современное в социально-политически идентификациях молодежи // Власть. 2014. № 11. С. 39-43.

причин, но в любом случае она вызывает чувство тревоги и ощущение дезориентации.

Социальная энтропия неизменно увязывается с рассогласованностью индивидуальных интенций взаимодействующих субъектов, препятствующей их самоидентификации, а энтропийный рост в условиях социальной неопределенности меняет положение и социальный статус личности. При этом существование общества в ситуации раскола означает его неспособность сформировать глубинный консенсус, общее нравственное основание деятельности, объединиться на основании общих ценностей и форм общественной жизни.

Состояние неопределенности в современном российском обществе связано с нарастающими рисками и ситуацией социокультурного раскола, которую А.С. Ахиезер напрямую увязывает с дезорганизацией, поскольку в этих условиях общество неспособно обеспечить глубинный консенсус и консолидацию на базе совокупности единых значимых форм социальной жизни и системы ценностей⁴¹.

Значимым трендом эволюции российского общества в координатах энтропийного роста становится также взаимодействие традиционализма с интенциями социальной модернизации. Значимой тенденцией социальной эволюции России становится наложение традиционализма и архаики, исторически сложившихся и функционирующих в обществе, на новые пласты культурной архаики, связанной с трудностями модернизации и социального транзита⁴². В данных условиях происходит формирование и распространение симулятивных образов как фактор энтропийного роста, что, во многом, связано с высокой динамикой развития информационных технологий. Действительно, в России происходит тотальная «оцифровка» разнообразных сфер жизнедеятельности, повседневных, образовательных и

⁴¹ Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. Том 2. Социокультурный словарь / 2-е издание, перераб. и доп. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. С. 28.

⁴² Волков Ю.Г. Российское общество: состояние и перспективы идеологической сферы // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 2. С. 3-28.

профессиональных практик. Новые информационные и политические технологии позволили более эффективно управлять массами и моделировать общественную и политическую жизнь. Симулякр вторгается в объективную реальность, пронизывая всю социальность⁴³.

Социальная энтропия проявляется в таких траекториях, как распространение социальной дезорганизации и чередование порядка и хаоса как доминант.

Подобное проявление энтропии через характеристики социальной неопределенности в жизнедеятельности личности и социума фиксируется в двух основных формах – социально-политической неопределенности и социокультурной неопределенности. Эти формы проявления социальной неопределенности через энтропию связаны с процессами реформирования и модернизации.

В параграфе 5.2 «Социально-политическая неопределенность как форма проявления социальной энтропии в российском обществе» показано, что становление современной политической системы в России происходило в условиях быстрого разрушения партии-государства. Поскольку реалии российской политики существенно отклонились от демократического алгоритма, результатом стала социально-политическая неопределенность в пространстве воспроизводства социальной реальности.

Социально-политическая неопределенность в пространстве воспроизводства социальной реальности обусловлена противоречивым ходом политической трансформации в России. Так, исследователи Центра стратегических разработок, характеризуя текущие изменения в политической системе, влияющие на ход политической трансформации, отмечают, что особенностью текущей политической ситуации является быстрое старение и снижение эффективности элементов политической системы, которые в прошлом способствовали ее становлению и усилению влияния. В результате

⁴³ Шалюгина Т.А. Имитация в современном российском обществе: сущность, субъекты воздействия, социальное пространство проявления. Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ ЮФУ, 2011. С. 271-272.

политическая система утрачивает потенциал саморазвития как раз в тот момент, когда структурные изменения в российском обществе усиливают предпосылки для системной политической трансформации⁴⁴.

Отсюда - социальный и политический риск и возникновение ситуации с неопределенностью. Социально-политическая неопределенность в пространстве воспроизводства социальной реальности отражается в процессах ее восприятия социумом. Обращая внимание на то, что «равнодушие — фундамент действующей власти», исследователи показывают, что абсолютное большинство людей не видит перспективы, что у них в основном нет представления о будущем страны, путях ее развития, что и определяет массовое настроение - стремление жить сейчас, особенно не рассчитывая на власть⁴⁵.

Российское общество как соединяющее в себе элементы старой и новой политической системы характеризуется противоречивостью и фрагментарностью законодательства, отсутствием механизмов гражданского общества, плохо предсказуемой сменой политических элит, манипулятивными политическими технологиями. Правящая политическая элита страны нацелена на реализацию собственных интересов, что не способствует выходу из социально-политической неопределенности, которая становится фоном для возврата к апробированным схемам политического управления по типу выстраивания «вертикали власти» и роста энтропийных рисков.

В параграфе 5.3 «Социокультурная неопределенность как проявление социальной энтропии в российском обществе» авторская рефлексия базируется на том, что культура как социальный опыт адаптации общества к среде обитания и как совокупность результатов социальной

⁴⁴ Движущие силы и перспективы политической трансформации России. Доклад Центра стратегических разработок. (М.Дмитриев, С. Белановский, С. Мисихина, Т.Омельчук). - М., 2012, С. 29.

⁴⁵ Гудков Л.Д. Равнодушие — фундамент действующей власти//Новая газета, 2013, 1 февраля.

деятельности, закрепленных в знаковых системах и наделенных смыслами, рассматривается как главный движущий фактор общественного развития. Культура обеспечивает такие важные условия для стабильных социальных взаимодействий, как обеспечение той или иной формы упорядочения реальности, единство системы ориентиров для проявления социальной активности и творческой энергии.

Однако современная Россия, находясь в ситуации социокультурной неопределенности как формы проявления социальной энтропии, характеризуется тем, что формирование нового социокультурного пространства в свете перехода к новому социальному порядку в условиях изменившейся социальной реальности принимает деформированный характер.

Социальная энтропия отражает разрушение мира культуры как индивидуализированного человеческого бытия со своими устоявшимися трендами и векторами развития, своей духовностью. Российское кризисное общество характеризуется утверждением культа массового потребления и тотального развлечения. Происходит тотальное отчуждение личности от социальной реальности. Все это разворачивается на фоне социальной и социально-политической неопределенности.

Давление энтропии в процессах деформации социокультурного пространства проявляется в искажении культурного потенциала. Рассогласованность ценностей индивидуального бытия практически переживается как абсурдность человеческого существования и сопровождается чувством «невписанности» в этот мир, ненужности, отверженности и социального одиночества.

Тенденции роста социокультурного отчуждения позволяют констатировать, что формирующийся в России социальный порядок принимает экспоненциально-деформированный характер, который, по своим последствиям, угрожает социокультурным коллапсом. Энтропия «социального» сопровождается в России примитивизацией и разрушением

«культурного» пространства. Остановить этот процесс жизненно необходимо, что определяет важность поиска фундаментальных оснований устойчивого и эффективного развития российского общества. Эти основания видятся в воссоздании целостного социокультурного пространства российского общества, в ликвидации разрывов между реальным и идеальным, практическим и идейным, индивидуальным и коллективным в пространстве формирования и реализации социальных и культурных практик, на данный момент способствующих накоплению энтропийного потенциала общества. Его снижение предполагает накопление самоорганизационного потенциала общества со способностью к инновационной деятельности и солидаристским практикам как необходимому условию его перехода в социальную негэнтропию.

В **Заключении** подводятся общие итоги проведенного исследования и излагаются ключевые выводы.

**Основное содержание диссертационного исследования отражено в
следующих публикациях:**

**Статьи, опубликованные в изданиях Перечня рецензируемых
научных журналов, утвержденного ВАК Минобрнауки России:**

1. Воробьев Г.А. Теоретико-методологический конструкт философского изучения социальной энтропии в процессах воспроизводства социальной реальности // Гуманитарий Юга России. 2016. № 6. 0,5 п.л.
2. Воробьев Г.А. Проявления социальной энтропии в социокультурном пространстве советского общества // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 12-2. 0,5 п.л.
3. Воробьев Г.А. Репрезентация энтропийного равновесия в российском обществе в исторических характеристиках социальных изменений // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 11. 0,45 п.л.
4. Воробьев Г.А. Трансформация ценностей и смыслов в ситуации роста социальной энтропии в ходе социокультурных перемен в российском обществе // Гуманитарий Юга России. 2017. № 2. 0,5 п.л.

5. Воробьев Г.А. Концепт нормального общества в координатах репрезентации социальной энтропии и воспроизводства сложной социальной реальности // Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 3. 0,45 п.л.
6. Воробьев Г.А. Траектории проявления социальной энтропии в оппозиции социального порядка – социального хаоса в современном российском обществе // Научная мысль Кавказа. 2017. № 3. 0,55 п.л.
7. Воробьев Г.А. Семантика утраты социальной реальностью равновесно-устойчивого состояния в нелинейной динамике социокультурных изменений // Известия вузов. 2017. № 3. 0,5 п.л.
8. Воробьев Г.А. Социальная энтропия: траектории и виды рутинизации общества в условиях нелинейной социокультурной динамики // Общество: философия, история, культура. 2017. № 6. 0,5 п.л.
9. Воробьев Г.А. Энтропийные процессы в российском обществе в свете социально-философской рефлексии: ценностное измерение // Гуманитарий Юга России. 2017. № 3. 0,55 п.л.
10. Воробьев Г.А. Энтропийный рост в российском обществе в проекции социальной неопределенности // Гуманитарий Юга России. 2017. № 4. 0,5 п.л.
11. Воробьев Г.А., Гнатюк М.А. Социальная инерционность в смысловом контексте российской модернизации // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 7. 0,7п.л./ 0, 4 п.л.
12. Воробьев Г.А. Диссипация социальности как составная часть роста социальной энтропии в онтологических практиках взаимодействия человека и сложного общества // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 7. 0,5 п.л.
13. Воробьев Г. А., Гнатюк М.А., Печкуров И.В., Диалектика эволюционных и революционных изменений в плоскости репрезентации социальной энтропии в истории российского общества // Гуманитарий Юга России. 2017. № 4. 0,7п.л./ 0, 4 п.л.
14. Воробьев Г.А., Дюжиков С.А., Шефель С.В. Духовный кризис в России как индикатор динамики энтропийных рисков // Научная мысль Кавказа. № 3. 0,7п.л./ 0, 4 п.л.
15. Воробьев Г.А. Социальная энтропия и социально-политическая неопределенность в пространстве воспроизводства социальной реальности в российском обществе // Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 4. 0,5 п.л.

Монография:

16. Воробьев Г.А. Социальная энтропия в российском обществе: траектории репрезентации. Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2017. 11 п.л.

Другие издания:

17. Воробьев Г.А. Межэтническая напряженность в российском обществе в энтропийном измерении // Формирование российской идентичности как фактор национальной безопасности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (24-25 апреля, 2014 Майкоп). Отв. ред. Р.Д. Хунагов. Москва - Майкоп - Ростов-на-Дону: Изд-во АГУ. 2014. 0,35 п.л.

18. Воробьев Г.А. Энтропия в российском обществе как предмет научного исследования. Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2015. 1 п.л.

19. Воробьев Г.А. Региональные аспекты проявления социальной энтропии в современной России // Научное обеспечение регионального развития. Материалы международной научной конференции. Ростов н/Д; Изд-во «Фонд науки и образования», 2015. 0,4 п.л.

20. Воробьев Г.А. Социальная энтропия и цивилизационная безопасность России // Межэтнические отношения и национальная политика в современной России. Материалы всероссийской научной конференции. Ростов н/Д.; Изд-во «Фонд науки и образования», 2015. 0,3 п.л.

21. Воробьев Г.А. Репрезентация социальной энтропии в российской истории в контексте эволюционных и революционных изменений // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2016. № 4. 0,5 п.л.

22. Воробьев Г.А. Социальная энтропия в предметном пространстве социально-философского изучения // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2016. № 5. 0,5 п.л.

23. Воробьев Г.А. Энтропия в контексте развертывания социальной реальности как предмет социально-философского изучения // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2016. №6. 0,5 п.л.

24. Воробьев Г.А. Антиэнтропийный потенциал российского общества: социокультурный анализ // Патриотизм – национальная идея России. Материалы всероссийской научной конференции. Ростов н/Д.; Изд-во Фонд науки и образования, 2016. 0,3 п.л.

25. Воробьев Г.А. Социальная энтропия в современном информационном пространстве. Университетские чтения - 2017. Материалы научно-методических чтений ПГУ. - Часть I. - Пятигорск: ПГУ, 2017. 0,3 п.л.

26. Воробьев Г.А. Энтропийные риски в российской истории: от советской реальности к современной действительности. Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2016. 1 п.л.

27. Воробьев Г.А. Российское общество в условиях социальной неопределенности: перспективы перехода в социальную негэнтропию. Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2017. 1 п.л.